

ПИСЬМА ФЕЛЬДМАРШАЛА КНЯЗЯ ВИТГЕНШТЕЙНА *).

Кёнигсбергъ, 3 Января 1813 г.

Надѣюсь, милый другъ, что Вы, отбросивъ колебанія, прїѣдете ко мнѣ сюда; моя главная квартира устроена, п войска расквартированы по окрестностямъ.

Мой корпусъ присоединяется къ Чичагову, такимъ образомъ у меня будетъ меньше дѣла. Мы проведемъ прїятно вмѣстѣ нѣсколько мѣсяцевъ. Прїѣзжайте же скорѣе.

Пруссаки поднимаются массами на защиту праваго дѣла. Остатокъ французской арміи стоитъ на Вислѣ, даже дальше, противъ Данцига, но онъ тамъ долго не останется; страна скоро вполнѣ очистится.

Необходимо, чтобы австрійцы высказались за насъ; миръ тогда будетъ прочный и продолжительный. Что касается насъ, то я думаю, что наше дѣло окончено; намъ остается только поддерживать нашихъ союзниковъ и не итти дальше.

Могу безъ хвастовства сказать, что сдѣлалъ прекрасную компанію. За нее благодарить меня вся Россія. Много со всѣхъ сторонъ шлютъ привѣтственныхъ писемъ. Но, хотя я и прїобрѣлъ имя въ Европѣ, я не скрываю о себѣ, что у меня есть завистники, стараю-

*) „Lettres du Feld-Maréchal Prince de Sayn-Wittgenstein-Berlebourg à sa femme, pendant les guerres Napoléoniennes, 1804—1814, réunies par les soins de Madame la Princesse Leonille de Sayn-Wittgenstein-Sayn, née Princesse Variatinsky (Lausanne 1905).

Переводъ этихъ писемъ разрѣшенъ издательницей только одному лицу, которое было указано племянницей княгини Леониллы Ивановны, Марією Петровной Зиновьевой, родной внучкой фельдмаршала Петра Христіановича, по матери. Въ имѣньи ея „Стройницѣ“, Подольской губ. воздвигнуть на высококомъ берегу Днѣпра памятникъ фельдмаршалу Витгенштейну. Москвичамъ М. П. Зиновьева извѣстна своей благотворительностью, и дѣятельнымъ сотрудничествомъ въ „Братолюбивомъ обществѣ“ съ покойной княгиней Надеждой Борисовной Трубецкой, его учредительницей.

Письма изъ названнаго сборника за 1812 годъ были напечатаны въ одномъ журналѣ, посвященномъ войнѣ отечественной. П. Б. (младшій).

щіеся повредить мнѣ всеми способами, но это имъ не удастся. Впрочемъ, я уже не долго буду заботить ихъ. Отечество спасено; я теперь стану заботиться только о томъ, какъ бы немного отдохнуть. Остальное пусть дѣлають безъ меня.

25 Марта 1813.

Врагъ разбитъ, другъ мой, мы захватили у него двѣ пушки и взяли много плѣнныхъ. Съ нашей стороны потеря незначительна. Пруссаки сражались превосходно. Я хотѣлъ начать атаку сегодня, но горячность пруссаковъ увлекла ихъ, и пришлось начать сраженіе еще вчера. Вы уже, безъ сомнѣнія, знаете, что Даренбергъ и Черниковъ взяли въ плѣнъ цѣлую дивизію (двѣнадцать пушекъ и три знамени).

Я ставлюсь главной квартирой въ Изербегѣ. Вы будете жить въ комнатахъ императрицы Екатерины; тамъ есть ея портретъ.

Можете пуститься въ путь завтра.

Альтенбургъ, 22 Апрѣля 1813 г.

Дѣло подъ Люценомъ было блестящее. Наполеонъ разбитъ. Мы отняли у него шесть пушекъ и взяли много плѣнныхъ. Императоръ Александръ самъ присутствовалъ и подвергался большой опасности. Мы потеряли очень много людей, а особенно много пруссаки. Наполеонъ отброшенъ больше, чѣмъ на 10 верстъ, и сраженіе прекратилось только съ наступленіемъ ночи. На слѣдующій день я хотѣлъ возобновить атаку, къ несчастью, у меня не осталось зарядовъ, и пришлось остановиться. Непріятель на своемъ мѣстѣ, и не трогается. Бюловъ отнялъ Галле, а Клейстъ—Лейпцигъ. Все будетъ рѣшено на этихъ дняхъ.

До свиданія, другъ мой, я страшно усталъ: три дня не ложился.

Вердорфъ, 24 апрѣля 1813 г.

Государь прислалъ мнѣ орденъ св. Андрея; Вы, безъ сомнѣнія, порадуетесь этому извѣстію. Еслибъ у меня хватило боевыхъ запасовъ, все было бы кончено; а теперь приходится дать еще сраженіе. Постараюсь пробыть здѣсь какъ можно дольше, чтобы не пришлось вторично переправляться черезъ Эльбу. Австрія, какъ говорятъ, готова объявить войну; будемъ надѣяться; это было бы счастливымъ событіемъ.

Сколько крови пролито въ этотъ день! Прусскіе генералы Блюхеръ и Шарнгорстъ ранены, а также многіе изъ нашихъ.

Гадербергъ, 27 Апрѣля 1813 г.

Вмѣсто того, чтобы подвигаться впередъ, я долженъ отступать, дорогой другъ, благодаря королю Прусскому, приказавшему Клейсту и Бюлову отступать. Поэтому совѣтую Вамъ ѣхать въ Франкфуртъ на Одеръ, извѣстите меня, гдѣ Вы остановитесь завтра. Я постараюсь не пустить непріятеля черезъ Эльбу. Мы стараемся выиграть время, пока австрійцы не выскажутся.

Вамъ должно быть очень непріятно повсюду встрѣчать массу обозовъ и прусскихъ солдатъ.

Я заваленъ дѣломъ. Пусть у Васъ лошади всегда стоятъ на готовѣ; если услышите, что непріятель приближается, поѣзжайте въ Кенигсбергъ.

Бауценъ, 4 мая 1813 г.

Я все еще въ Бауценѣ, дорогой другъ; непріятель не отваживается на рѣшительное дѣло. У моего арріергарда каждый день были стычки, и онъ забралъ по крайней мѣрѣ полторы тысячи плѣнныхъ; непріятель потерялъ шесть тысячъ человекъ. Мы снова переходили въ наступленіе. Армія въ 80 тысячъ человекъ погонится за Наполеономъ. Барклай присоединяется къ намъ; изъ этого можно видѣть, что мы сильны.

Вы хорошо сдѣлали, что уѣхали изъ Франкфурта.

У меня нѣтъ ни минуты отдыха. Я часто буду писать Вамъ.

Лобау, 11 Мая 1813 г.

Посылаю Вамъ Келлера, мой другъ; онъ нездоровъ. Боюсь, какъ бы не захворалъ серьезно.

У насъ было кровопролитное дѣло. Наполеонъ собралъ все свои силы и напалъ на насъ близъ Бауцена. У него войска было почти вдвое противъ нашего. Не смотря на это, мы въ первый день удержали за собой поле битвы. На слѣдующій день дѣло началось на разсвѣтъ и шло хорошо; французы были разбиты на всѣхъ пунктахъ, мы взяли пушку и много плѣнныхъ. Но къ вечеру, пруссаки, атакованные на нашемъ лѣвомъ флангѣ, были принуждены отступить,

что заставило и насъ сдѣлать то же. Отступленіе совершилось въ величайшемъ порядкѣ. Мы и пруссаки не потеряли ни одной пушки.

Но зато въ эти два дня мы лишились покрайней мѣрѣ десяти тысячъ человѣкъ убитыми и ранеными. Бѣдный Остерманъ раненъ. Келлеръ Вамъ все расскажетъ.

Когда Барклай соединится со мной, я попрошу Государя поручить ему командованіе всей арміей. Теперь среди насъ столько генераловъ старше меня. Рѣшеніе Австріи ожидается съ нетерпѣніемъ. Если его не послѣдуетъ, намъ придется итти на Хемницъ, гдѣ мы найдемъ всѣ наши резервы. Если Австрія объявитъ войну, мы снова вернемся къ наступленію.

Посылаю Вамъ, милый другъ, письмо отъ Государыни съ пасхальнымъ яйцомъ для Васъ. Храни Васъ и дѣтей Господь.

Близъ Севенберга, 15 Мая 1813.

Пока Австрія еще не объявила войну, мы принуждены отступать понемногу.

Непріятелю, преслѣдующему насъ и нападающему на насъ ежедневно, не удалось отнять у насъ ни единого колеса, между тѣмъ какъ мы, еще не далѣе какъ вчера, отбили у него восемнадцать пушекъ.

Объявленіе войны со стороны Австріи ожидаютъ послѣ завтра: мы готовимся къ великимъ событіямъ. Бернадоттъ двинулся. Вальмодень и Бюловъ—подъ его начальствомъ. У меня свалилась съ плечъ большая тяжесть: главное командованіе передано наконецъ Барклаю.

И такъ я команду русскими, Блюхеръ-пруссаками, а Барклай тремя соединенными арміями. Мое положеніе было невыносимо, когда у меня подъ начальствомъ было четыре генерала старше меня. Я цѣлые пять мѣсяцевъ мучилъ Государя, чтобы онъ рѣшился поручить командованіе одному, и теперь стану дѣлать, что мнѣ прикажутъ.

Остерманъ, кажется, отправился въ Чехію; онъ писалъ мнѣ, но не сказалъ, гдѣ находится. Я совѣтовалъ ему поѣхать въ Бадень, гдѣ воды очень полезны для раненыхъ.

Хеймницъ, 20 Мая 1813.

Мы укрѣпляемся со сто тысячной арміей на Хеймницкихъ позиціяхъ, другъ мой. Я думаю, что повторится то-же, что въ послѣднюю компанію: мы будемъ переходить съ одной позиціи на другую, все отступая.

Я не сочувствую подобному способу дѣйствія, но вѣдь не я распоряжаюсь. Австрія еще молчитъ. Я радъ, что начальство съ меня снято, потому что никогда не рѣшился бы вести войну подобнымъ способомъ. Наполеонъ проситъ перемирія, чтобы начать переговоры о мирѣ. Мы, кажется, согласимся, и, боюсь, попадемъ въ просакъ.

Теперь, другъ мой, поговорю о себѣ. Третьяго дня я получилъ весьма пріятный сюрпризъ: письмо изъ Петербурга отъ столичныхъ купцовъ, посылающихъ мнѣ вексель на пятнадцать тыщъ рублей. Государь разрѣшилъ мнѣ принять эти деньги. Я отвѣтилъ, что куплю близъ Петербурга землю, которая останется для моего потомства навсегда памятью о благодарности купечества города, и прибавилъ, что такъ закрѣплю это имѣніе*), чтобъ оно навсегда осталось въ нашемъ роду. Государь же говоритъ, что Россія, такъ же, какъ и онъ, никогда не забудетъ услугъ, оказанныхъ мною родинѣ. Городъ Дерптъ предоставилъ три тысячи рублей въ мое распоряженіе. Я предназначаю этотъ даръ для раненыхъ офицеровъ. Петербургское дворянство съ своей стороны пишетъ мнѣ большую благодарность черезъ предводителя. Посылаю Вамъ всѣ эти документы, мой другъ, чтобы Вы ихъ сберегли вмѣстѣ съ векселемъ.

Мнѣ писала Императрица—мать, поручая мнѣ принца Евгенія Вюртембергскаго.

Храни Васъ Господь. Какъ скоро будетъ заключенъ миръ, Вы прїѣдете ко мнѣ.

Мы вмѣстѣ поѣдемъ къ сестрѣ.

Хеймницъ, 24 Мая 1813 г.

Такъ какъ заключено перемиріе на срокъ болѣе шести недѣль, и моя штабъ-квартира остается здѣсь, то посылаю къ Вамъ Аванасьева,

*) Дружноселіе.

чтобы онъ привезъ Васъ. Намъ удастся прожить здѣсь нѣкоторое время, и возможно, что будетъ заключенъ миръ. Императоръ австрійскій прибылъ на границу, и онъ будетъ вести переговоры отъ лица всей Европы, а особенно—Германіи; никто не можетъ сдѣлать этого лучше его, такъ какъ у него армія въ полтораста тысячъ человѣкъ, и онъ можетъ дѣйствовать, въ случаѣ, если бы Наполеонъ не принялъ условій.

Прощайте, мой другъ, ожидаю Васъ съ нетерпѣніемъ. Главная квартира Государя будетъ въ Рейхенбергѣ.

Пріѣзжайте какъ можно скорѣе.

Хеймницъ, 9 Августа 1813.

Вы въ Прагѣ, мой другъ, и спрашиваете, куда ѣхать, если не пріятель подойдетъ къ ней? Это мало вѣроятно, но въ такомъ случаѣ надо ѣхать въ Ольмюцъ, находящійся совершенно въ сторонѣ отъ операціонной линіи. Жители Праги напрасно ѣдутъ въ Вѣну; тамъ скорѣе могутъ потревожить. Сегодня я еще приближаюсь къ Саксонской границѣ; непріятель встрѣтилъ два дня тому назадъ въ Гобель Циттау, думая тѣмъ остановить наше движеніе. Вчера и сегодня онъ стоялъ, не двигаясь напротивъ австрійскаго генерала Нейперга. У меня былъ Остерманъ; я нахожу, что онъ вполне здоровъ.

Сейчасъ выѣзжаю.

Альтенбургъ, 17 Августа 1813 г.

Я надѣялся скоро увидаться съ Вами, другъ мой, но дѣло затягивается.

Вамъ нельзя пріѣхать въ Франкфуртъ, потому что туда переносится театръ военныхъ дѣйствій. Дѣло было очень сложное. Еслибъ мнѣ предоставили свободу дѣйствія, я легко взялъ бы Дрезденъ; а вмѣсто того, меня остановили въ Пирнѣ, и вся армія собралась подъ стѣнами Дрездена, между тѣмъ какъ ей слѣдовало бы итти на Лейпцигъ. Такимъ образомъ потеряли три дня, а арміи дали время подойти къ Дрездену и встрѣтить насъ за укрѣпленіями. Мы бились цѣлыя сутки и не подвинулись ни на шагъ. На слѣдующій день насъ атаковали большія силы, которыя мы отбросили на всѣхъ пунктахъ.

Надо Вамъ сказать, что всѣ эти дни стояла отвратительная погода: дождь не переставалъ лить; а на третій день, не знаю по ка-

кой причинѣ, мы получили приказаніе отступить. Дороги въ ущельяхъ непроѣзжаемы: наши артиллерійскія лошади не въ силахъ итти дальше; войско сильно страдаетъ. Утѣшительнаго нѣтъ ничего. Дѣлаютъ все, чтобы напортичь, но думаю, что это не удастся.

Императоръ австрійскій прислалъ мнѣ крестъ Маріи Терезіи—малый крестъ,—ибо по статуту надо начинать съ малаго. Посылаю Вамъ грамоту, чтобъ не потерять ея.

Непріятель преслѣдуетъ насъ весьма слабо (къ нашему счастью, такъ какъ онъ могъ бы захватить всѣ наши пушки). Мы уже потеряли много багажа.

Несчастному Моро отняли ноги.

Прощайте, милый другъ, завтра я буду въ Теплицѣ.

Близъ Теплица, 18 Августа 1813.

Богъ, кажется, за насъ: Онъ внушилъ намъ атаковать непріятеля, что намъ вполне удалось: это, надѣюсь, поправитъ наши дѣла. Корпусъ Вандама почти уничтоженъ подъ стѣнами Лейпцига. Намъ досталось пять генераловъ, 36 пушекъ и больше пяти тысячъ плѣнныхъ, Блюхеръ, съ своей стороны, также на голову разбилъ французовъ, взявъ 55 пушекъ и три тысячи плѣнныхъ.

Бюловъ, въ арміи принца шведскаго, разбилъ ихъ при Пристенцѣ. Судя по всему этому, дѣла принимаютъ лучшей оборотъ. Оставайтесь же, пока, спокойно въ Прагъ, другъ мой, посмотримъ, что дѣлать дальше.

У бѣднаго Остермана оторвало руку.

Прощайте, мой другъ, я радъ, что могу отправить Вамъ письмо болѣе утѣшительное, чѣмъ предыдущее.

Теплицъ, 20 Августа 1813 г.

Вы хорошо сдѣлали, другъ мой, что заговорили о нашихъ раненыхъ; надѣюсь, что порядокъ возстановится, потому что мы пошлемъ Кикина, чтобы устроить все это.

Наши дѣла идутъ прекрасно, но къ сожалѣнію, мы этимъ не умѣемъ пользоваться. Непрiятель отступаетъ на всѣхъ пунктахъ. Блюхеръ уже отнялъ двѣсти двѣ пушки. Бернадотъ—сорокъ, а мы шестьдесятъ двѣ. Непрiятель бросаетъ оружіе и бѣжитъ. Но если мы будемъ сидѣть сложа руки, онъ скоро сконцентрируется и еще можетъ сыграть съ нами плохую штуку, но такъ какъ Господь—нашъ Вождь, то я не сомнѣваюсь, что дѣла пойдутъ хорошо. Барклай получилъ Георгія первой степени; онъ его вполне заслужилъ; это было хорошее дѣло.

Роздано еще много наградъ, но больше ничего не могу сказать Вамъ.

Пирна, 24 Августа 1813 г.

Опять мнѣ пришлось открыть компанію, мой другъ!

Судьба назначила Гувіону-Сень-Сиру быть моимъ противникомъ; онъ былъ разбитъ и отступилъ къ Дрездену; я атаковалъ его на границѣ Богеміи въ ту минуту, когда онъ того не ожидалъ, и вотъ почему сраженіе не было жарко. Я преслѣдовалъ его до Дрездена, гдѣ онъ заперся. Мы потеряли всего около четырехсотъ человѣкъ убитыми и ранеными.

Блюхеръ преслѣдуетъ непрiятеля во всю. Вотъ хорошія вѣсти, не правда ли?

Скажите графинѣ Остерманъ, что мужъ ея здоровъ; онъ постоянно при мнѣ.

На этихъ дняхъ надо ожидать большого дѣла противъ Блюхера и Бернадота. Принцъ шведскій, вѣроятно, недалеко.

Да поможетъ имъ Господь; предстоитъ нанести непрiятелю очень важный ударъ.

Сегодня надѣюсь занять Пирну.

Господь наградить Васъ, что Вы заботитесь о нашихъ раненыхъ; это доброе дѣло.

Теплицъ, 30 Августа 1813 г.

Я увѣренъ, что вы были встревожены въ Прагѣ, узнавъ о близости непрiятеля къ Теплицу. Много народа бѣжало, и бѣглецы внесли

тревогу. Но нѣтъ ничего страшнаго, мой другъ. Непрiятель только слѣдовалъ за моими передовыми отрядами, направившимися на Дрезденъ; а такъ какъ это стѣсняло движенiе Наполеона, котораго преслѣдуютъ Блюхеръ и Бернадотъ, то онъ съ гвардiей пытался отбросить меня.

Теперь, надѣюсь, пойдемъ впередъ.

Мнѣ грустно слышать, что бѣдный Ротъ такъ боленъ. Я знаю, что Государь пожаловалъ ему десять тысячъ рублей.

Что же касается до назначенiя его Генераль-лейтенантомъ, то думаю, что это не состоится, такъ какъ онъ и въ Генераль-майоры произведенъ еще недавно. Кланяйтесь ему и скажите, что я сдѣлаю все возможное, чтобы онъ получилъ хорошую награду.

Не могу писать больше: ѣду въ лагерь.

Петерсвальде, 3 Сентября 1813.

Я все еще передвигаюсь между Теплицемъ и Пирной, другъ мой. Вчера у моего авангарда было блестящее дѣло; мы взяли больше семи сотъ плѣнныхъ.

Армiя, не знаю почему, не двигается. Впрочемъ, дѣла идутъ хорошо. Бернадоттъ одержалъ блестящую побѣду надъ Нейемъ, командовавшимъ четырьмя корпусами. Въ послѣднемъ рапортѣ короля шведскаго говорится, что взято болѣе восьмидесяти пушекъ и десяти тысячъ плѣнныхъ. Здѣсь генераль Фридманъ захватилъ по дорогѣ въ Лейпцигъ генерала и полторы тысячи плѣнныхъ.

Жаль, что мы теряемъ столько времени.

Передайте, пожалуйста, Роту, что онъ получилъ орденъ Краснаго орла. Скажи ему также, чтобъ слушался доктора и не слишкомъ много двигался.

Кульмъ, 6 Сентября 1813 г.

Въ честь именинъ императрицы Елизаветы мы вчера немного прохватили Наполеона, желавшаго выйти изъ Нолендорфскаго ущелья. Я его хорошо встрѣтилъ съ австрiйцами, и вечеромъ онъ сталъ отступать.

Ней виновенъ, что не удалось причинить ему большого вреда. Австрійцы дѣйствовали прекрасно. Наполеонъ самъ командовалъ, и въ дѣлѣ была его гвардія.

Вы прекрасно дѣлаете, что ухаживаете за ранеными; только боюсь, какъ бы Вы не захватили какой болѣзни. Сіонъ говоритъ мнѣ, что Вы часто навѣщаете ихъ, и воздухъ тамъ врядъ ли хорошъ; остерегайтесь-же, другъ мой, и берегите себя.

За время двухъ недѣль сегодня первый день, что не было стычки. До сихъ поръ то непріятель нападалъ на насъ, то мы на него. Это начинается мнѣ чертовски надоѣдать, такъ какъ съ этими стычками теряешь слишкомъ много народа.

Сегодня государь пріѣзжалъ ко мнѣ на аванпосты и спросилъ себя позавтракать; я его угостилъ ветчиной, которую Вы мнѣ прислали. Она очень хороша, только ужъ мало осталось. Пришлите еще по первой возможности.

Напишите графинѣ Толстой, что я въ честь Императрицы Елизаветы и побилъ Наполеона. Особенное удовольствіе доставляетъ мнѣ то, что онъ лично командовалъ.

Кульмъ, 9 Сентября 1813 г.

Пользуюсь курьеромъ, котораго отправляетъ князь Горчаковъ, чтобы послать тебѣ нѣсколько словъ, дорогой другъ мой. Послѣ дѣла 5-го числа непріятель отступилъ къ Дрездену, а мы остаемся здѣсь. Пора мнѣ отдохнуть: вотъ уже мѣсяць, что не проходитъ дня безъ стычки.

Мы скоро уйдемъ отсюда; у насъ здѣсь рѣшительно во всемъ недостатокъ.

Положеніе непріятели должно быть самое жалкое; французы начинаютъ питаться кониной.

Дорога отсюда до Дрездена покрыта трупами и павшими лошадьми. Погода ужасная; дождь льетъ, не переставая. Никогда въ Россіи мнѣ не случалось видѣть подобной осени.

Надѣюсь,—что Вамъ скоро можно будетъ пріѣхать въ Делау, Ваше любимое мѣсто пребыванія. Онъ уже занятъ нашими войсками. Какъ скоро мы перейдемъ черезъ Эльбу и вступимъ въ Лейпцигъ,—что, вѣроятно, совершится въ скоромъ времени,—можете пріѣхать.

Я не писалъ Вамъ, что мой бѣдный поваръ умеръ отъ пули, выпущенной случайно дуракомъ Емеліаномъ.

Я пробуду здѣсь по крайней мѣрѣ четыре дня.

Остаюсь на вѣки Вашъ.

Кульмъ, 10 Сентября 1813 г.

Я получилъ вчера Ваше письмо черезъ Кочубея, и очень смѣялся, узнавъ, что Вы постоянно ходите пѣшкомъ потому, что скупитесь купить пару лошадей. Чтобъ избавить Васъ отъ издержекъ, я распорядился послать Вамъ лошадей.

По всѣмъ вѣроятіямъ, мы еще до 15 двинемся на Лейпцигъ. Я иду авангардомъ. Беннигсенъ замѣнитъ меня здѣсь.

Боюсь, чтобы бѣдный Ротъ не кончилъ какъ Коцебу.

Берегите себя; не ходите слишкомъ часто въ госпиталь. Говорятъ, что Баварцы перешли на нашу сторону; повидимому это правда. Вотъ, стало быть, еще хорошее подкрѣпленіе. Наполеонъ все еще не хочетъ уходить изъ окрестностей Дрездена, но думаю, что голодъ скоро принудитъ его къ этому.

Дуксъ, 16 Сентября 1813 г.

Наконецъ-то мы двинулись, мой другъ, идемъ на Эрфуртъ. Если хотите быть поближе ко мнѣ, поѣзжай въ Карлсбадъ; оттуда, если мы пойдемъ дальше, Вы поѣдете къ моей сестрѣ*). Шведскій кронпринцъ черезъ Росбахъ направляется къ Лейпцигу. Беннигсенъ тамъ, а Блюхеръ будетъ преслѣдовать непріятели; лишь только онъ удалится отъ Дрездена. Мы идемъ на Комотау, Маріенбергъ и Хемницъ.

*) Гр. Келлеръ.

Когда приѣдете въ Карлсбадъ, то будете отъ меня совершенно въ такомъ же разстояніи, какъ теперь. Вюртембергцы присоединяются къ намъ.

Келлеръ просилъ меня крестить у него ребенка и собирался дать ему мое имя, не зная еще, будетъ ли это мальчикъ или дѣвочка. Напишите ему, что я согласенъ на это съ удовольствіемъ.

Комотау, 19 Сентября 1813 г.

Я преслѣдую Наполеона, поспѣшно отступающаго. Къ несчастью, черезъ-чуръ долго забавлялись въ Теплицѣ, и мы пришли слишкомъ поздно, чтобы быть въ состояніи сильно повредить ему, иначе ему досталось бы похуже, чѣмъ при Березинѣ.

Сейчасъ проѣхалъ курьеръ Тильмана, и сказалъ, что Наполеонъ уже за Лейпцигомъ. Стало быть, онъ лично спасенъ.

У Тильмана было дѣло два дня тому назадъ вмѣстѣ съ Плаговымъ. Они взяли три тысячи плѣнныхъ и пять пушекъ.

Вотъ что я могу сообщить Вамъ, другъ мой; самъ я здоровъ. Однако вчера я свалился вмѣстѣ съ лошадыю и немного ушибъ ногу. Придется похромать нѣсколько дней.

Теперь наши войска въ сборѣ. Непрiятель не предпринялъ ничего серьезнаго, однако онъ подошелъ къ Лейпцигу; вѣроятно, тамъ мы дадимъ битву.

Аннабергъ, 22 Сентября 1813 г.

Завтра буду въ Цвикау. Стало быть, все удаляюсь отъ Васъ. Лишь только непрiятель очиститъ окрестности Дрездена, напишу Вамъ. На этихъ дняхъ мои казаки будутъ въ Эрфуртѣ, такъ что могу получить извѣстіе о сестрѣ.

Начинаемъ дѣйствительно двигаться. Шведскій принцъ и Блюхеръ должно быть уже перешли Эльбу, чтобъ направиться къ Лейпцигу. Моментъ чрезвычайно интересный. Я приѣхалъ въ Аннабергъ и нахожу, что городъ прелестенъ; впрочемъ, таковы всѣ Саксонскіе города. Здѣсь есть кружевные фабрики; посылаю Вамъ образцы ихъ издѣлій. Можетъ быть, я плохо выбралъ; не сердитесь. Кружева мнѣ кажутся

очень красивы; изъ нихъ Вы можете себѣ сдѣлать чепчики. Спина у меня здорова, только представляетъ изъ себя географическую карту всѣхъ цвѣтовъ—желтаго, чернаго и сиваго!

Благодарю Васъ, другъ мой, что не слишкомъ часто ходите въ госпиталь. Это дѣло доброе: но зараза страшна.

Борна, 29 Сентября 1813 г.

Началось послѣднее дѣйствіе, другъ мой, и мнѣ кажется, мы приближаемся къ развязкѣ. Армія Наполеона сосредоточена въ окрестностяхъ Лейпцига, и наши войска ее такъ окружаютъ, что у нея нѣтъ выхода. Всѣ пути ей перерѣзаны; дороги кишатъ нашими партизанами.

Чернышевъ въ Касселѣ; онъ отнялъ двадцать семь пушекъ и взялъ много плѣнныхъ.

Сестра въ Готѣ, а мужъ ея въ Штеттинѣ. Я здѣсь встрѣтилъ брата Келлера и просилъ сообщить ему, что подхожу; думаю, что наши казаки уже тамъ.

Вотъ письмо для Бяратинскаго; перешлите его ему.

Не удивляйтесь, мой другъ, что пишу такъ плохо; три ночи не смыкалъ глазъ; меня будятъ каждую минуту.

Прощайте, дорогой другъ, скоро увидимся; такъ не можетъ долго продолжаться.

Р. S. Сію минуту узналъ официально, что баварцы за насъ. Выѣзжайте, чтобы приблизиться ко мнѣ и къ сестрѣ. Поѣзжайте на Карлсбадъ, и оттуда на Эрфуртъ.

7 Октября 1813 г.

Радостная, прекрасная вѣсть, дорогой другъ: Наполеонъ разбитъ; онъ бѣжитъ! Двѣсти тридцать пушекъ, больше тринадцати генераловъ и до двадцати пяти тысячъ человекъ въ нашихъ рукахъ. Лористонъ, Ренъ, Мармонъ въ плѣну. Понятовскій потонулъ въ Эльстерѣ. Мы преслѣдуемъ бѣгущую армію; все, что есть нѣмецкаго, переходитъ на нашу сторону: саксонцы, поляки, баварцы, гессенцы; и все это къ

намъ переходить съ артиллеріей. Творится что-то неслыханное. Мы тоже понесли значительныя потери. Такой битвы во вѣкъ не будетъ. Семьсотъ тысячъ человѣкъ на одномъ полѣ сраженія!

Генераль Шевичъ и Мантейфель убиты. Въ моемъ корпусѣ осталось мало людей. Мы утѣшаемся, видя, что конецъ близокъ.

Мое появленіе въ Лейпцигѣ вызвало радость. Меня узнали и привѣтствовали криками. Бѣдный городъ сильно пострадалъ; мы его взяли приступомъ, такъ какъ онъ былъ занятъ французами. Блюхеръ, Беннигсенъ и я, мы вступили въ него съ разныхъ сторонъ. Барклай и Беннигсенъ произведены въ графы.

Я получилъ орденъ Маріи Терезіи первой степени, и, кажется, готовятся брилліанты. Впрочемъ, мнѣ ничего не надо.

14 Октября 1813 г.

Такъ какъ я получилъ приказаніе двигаться дальше, то не буду имѣть счастья обнять Васъ еще нѣсколько времени, мой другъ, но мы далеко не уйдемъ, потому что почти достигли Рейна.

Мы здѣсь остановимся. Вы же побудьте у моей сестры въ Готѣ, если захотите. Кстати, не церемоньтесь съ нею относительно хозяйства и ведите его сами. Она теперь не въ состояніи имѣть хорошаго стола: французы ограбили ее до нитки и даже утащили всю кухонную посуду.

Она теперь почти въ бѣдности съ своими девятью дѣтьми; семь лѣтъ она жила, нуждаясь, такъ какъ ея доходовъ не хватало, чтобы содержать французовъ, стоявшихъ у нея. Я опредѣлилъ двухъ ея сыповей въ Гродненскій полкъ. Пятеро у нея еще дома. Не можете себѣ представить, до чего она измѣнилась; навѣрное, горе ее состарило. Она посѣдѣла.

Заботьтесь же сами о своемъ столѣ, какъ дѣлалъ я, и пусть это ей ничего не стоитъ. Что же касается ея мужа, я постараюсь черезъ Государя добыть ему мѣсто въ Германіи*), такъ какъ все начинаютъ снова организовывать.

Сестра передастъ Вамъ это письмо; еще разъ поручаю ее Вамъ.

*) Графъ Келлеръ былъ назначенъ прусскимъ посломъ въ Вѣну.

Гота, 16 Октября 1813 г.

Сестра ждет Васъ съ нетерпѣніемъ. Я нанялъ для Васъ помѣщеніе въ городѣ. Французы бѣгутъ здѣсь такъ же, какъ въ Россіи; они умираютъ дорогой и все жгутъ на своемъ пути. Я остаюсь здѣсь, чтобы взять Эрфуртъ, гдѣ непріятель укрѣпился; можетъ случиться, что взятіе города потребуетъ нѣкотораго времени.

Мы ждемъ Васъ съ нетерпѣніемъ. Я устраиваю свою штабъ-квартиру въ имѣніи сестры, въ милѣ отъ Эрфурта.

Ганау, 18 Октября 1813 г.

Я благополучно прибылъ сюда, другъ мой; переправы черезъ рѣки хороши, но дороги очень плохи; если не станетъ морозить, грязь будетъ ужасная.

Городъ, хотя великъ, но некрасивъ. Я живу у помощника мэра, у котораго порядочный домъ. Завтра ѣду въ Савернъ. Остановлюся въ Люневиллѣ, и если дороги окажутся хороши, ты пріѣдешь ко мнѣ на нѣсколько дней и увидишь Францію. Я вышлю кого-нибудь Вамъ на встрѣчу.

Кстати: не знаю, не остался ли у Васъ одинъ изъ моихъ эполетъ; другой здѣсь. Перешлите мнѣ его.

Дѣла идутъ прекрасно. Шварценбергъ разбилъ Л...*) и взялъ двѣнадцать пушекъ. Его авангардъ уже былъ въ Шомонъ, и онъ со всей арміей направляется въ Труа, въ тринадцати миляхъ отъ Парижа.

Непріятель отступаетъ на всѣхъ пунктахъ и стягивается къ Шалону на Марнъ. Какъ видите, мы приближаемся къ Парижу. Надѣюсь, что не пройдетъ и двухъ недѣль, какъ все будетъ рѣшено. Жители до сихъ поръ принимаютъ насъ хорошо.

*) Вѣроятно Латуръ-Мобуръ, которому раздробило ногу при Лейпцигѣ. Маршалъ Ларистонъ былъ тоже разбитъ и взятъ въ плѣнъ, но не Шварценбергомъ, а русскимъ генераломъ Емануелемъ.